

~

Итачи не имел привычки сомневаться в приказах хокаге. "Что?"

Сандайме не смеялась над ним, но ему так показалось. Не успел он повторить свой вопрос в более уважительной форме, как дверь открылась, и в комнату вошла девочка на пару лет младше его. На ней черные леггинсы и облегающая темно-фиолетовая туника, а ее пепельные светлые волосы собраны в пучок на макушке. Она закрывает за собой дверь, встает лицом к земле и шаркает вперед. Она крутит в руках материал туники, а ее плечи сгорблены почти до ушей.

Сарутоби выглядит озадаченным: "Нацу? Что случилось?"

Она поднимает голову, и на ее глазах появляются слезы, которые были бы неуместны на его соплеменниках. "Простите, Хокаге-сама! Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я буду стараться! Я буду читать все эти скучные книги и выполнять дурацкие ката, и - и - и", - она почти задыхается, разрываясь между отчаянием и опустошением. У Итачи дома есть младший брат, и он не может просто стоять и смотреть, как ребенок плачет.

Он опускается на колени рядом с ней и берет ее за руки. Она смотрит на него сверху вниз, и он говорит: "Нами-сан, пожалуйста, успокойтесь. Нет причин для слез". Как только он это сказал, ему приходит в голову мысль, что, возможно, она плачет, потому что не хочет, чтобы ее обучал страшный вундеркинд Учиха. Он уже собирается отступить, когда она резко кивает, втягивая воздух и задерживая его, пока ее лицо не становится ярко-красным. "Выпусти его", - уговаривает он, и ему почти хочется улыбнуться, глядя на ее смешное лицо, но она делает то, что он просит, и выдыхает одним тяжелым вздохом.

"Так, - говорит Сарутоби, озабоченно сводя брови, - что это было?"

"Пожалуйста, не выгоняйте меня из Академии!" - пролепетала она, отдергивая руки от Итачи, чтобы посмотреть в лицо хокаге. "Я обещаю, что буду стараться, буду лучше, буду. Просто дайте мне еще один шанс".

Итачи смотрит на Сандайме, приподняв брови. Тот, по крайней мере, выглядит немного смущенным. "А, Нацу, это недоразумение. Я не выгоняю тебя из Академии. Как раз наоборот. Ты так хорошо учишься, что мы хотим взять тебя в частные репетиторы".

"У меня все хорошо?" повторил Нацу, ошеломленный. Итачи захотелось найти того, кто отвечал за уход за этой девочкой, и... строго поговорить с ним. Напугать их немного, потому что он никогда не причинит вреда гражданскому лицу, но им не нужно это знать.

"Очень хорошо", - тепло говорит Сарутоби, - "Настолько хорошо, что мы думаем, ты сможешь сдать выпускной экзамен в конце года, если будешь хорошо учиться и заниматься с наставником".

"Обязательно!" "Я буду очень усердно заниматься и стану лучшей куноичи!"

Сарутоби откинулся на спинку стула и выглядит самым счастливым с тех пор, как был убит тот Узумаки (а это был еще один случай, когда Итачи пришлось повторять себе, что он не причиняет вреда мирным жителям, ведь тот ребенок был ровесником его брата, что же не так с людьми). "Я верю тебе, Нацу. Это твой наставник, Итачи Учиха".

Нацу поворачивается к нему, широко раскрыв глаза. Похоже, его имя опередило его, поэтому он мелко кланяется и говорит: "Нами-сан, я сделаю все возможное, чтобы обучить..."

"Итачи-сенсей!" Худенькие руки обхватывают его за шею, и он рефлекторно обнимает её, широко раскрыв глаза, потому что кроме Саске к нему никто не прикасается. "Большое спасибо!" Она отстраняется, чтобы отвесить ему неуклюжий поклон. "Только не называйте меня Нами-сан, я от этого становлюсь старой! Мне всего восемь!"

"Тогда я настаиваю на том, чтобы ты не называла меня сенсеем", - он моргнул и подумал, что, возможно, улыбается, - "Мне всего одиннадцать".

"Но ты все еще учишь меня! Это делает вас сэнсэем", - возражает девочка.

Он определенно улыбается: "Я учу тебя только иногда, так что не стоит давать мне полный титул сенсея".

Она смотрит на него, прищурив глаза и сложив руки на бедрах. "Хорошо, - наконец заявляет она, - я буду называть тебя Итачи-сенпай".

"В таком случае, я буду звать тебя Нацу-чан", - говорит он, а затем морщится, потому что, возможно, это слишком знакомо для девушки, которую он только что встретил.

"УРА!" Она хватается его за руку: "Мы можем начать прямо сейчас, Итачи-сенпай? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста?"

"Пожалуй", - отвечает он, ведь ему нечем заняться, пока Саске не покинет Академию, - "Ты умеешь выполнять шуншин?" Она кивает с такой силой, что ее булочка распускается. "Встретимся на четвертой тренировочной площадке. Я скоро буду там".

"Хорошо!" Она исчезает в вихре листьев.

Итачи поворачивается к Сарутоби. Тот усмехается: "Я так понимаю, у вас нет возражений?"

Хорошо понимая, что им манипулируют, но не зная, почему и как, он просто отвечает: "Нет, Хокаге-сама".

"Тогда лучше идти. Не стоит заставлять Нацу ждать".

"Да, Хокаге-сама". Он уверен, что уловил зачатки смеха Сандайме, когда его тело исчезает.

~

Спустя месяц Итачи приходит с первым отчетом о проделанной работе. Его плечи расправились, а вечные мешки под глазами почти не видны. Сарутоби чувствует себя до абсурда довольным собой.

"Ее контроль чакры ужасен, - начал он, - у нее ее так много, что она может спокойно выполнять большинство техник, но это не устойчивая привычка. На самом деле, я считаю, что большая часть ее успехов в ниндзюцу объясняется скорее запасами чакры, чем каким-либо реальным мастерством с ее стороны. Однако я заставил ее потренироваться в ходьбе по воде, и она совершенствуется медленно, но приемлемо. Пока у нее нет желания стать медиком-нинном, я не предвижу долгосрочных проблем в этой области. Ее тайдзюцу тоже улучшается - она явно уделяет много часов тренировкам между нашими занятиями, - но ее инстинкт всегда уклоняется и отступает, вместо того чтобы двигаться вперед. Если она не сможет перевоспитать этот инстинкт и стать более универсальной, то останется открытой для многих атак".

"А уроки истории?" - спрашивает он. Итачи поморщился и прикусил трубку, чтобы не улыбнуться.

"Она старается", - начинает он, и Сарутоби не может дождаться, когда Итачи станет достаточно взрослым, чтобы у него появилась своя команда генинов. Это единственный аспект жизни ниндзя, который ему понравится. "Способности к чтению и письму у нее ниже среднего для ее возраста, что, вероятно, объясняется ее воспитанием. Однако она прилежная ученица, и ее компетентность повышается каждый раз, когда я ее вижу. У нее хорошая слуховая память, и она может вспомнить большинство фактов, если я прочту ей лекцию по предмету, а не дам почитать о нем".

Сандайме постукивает трубкой по столу: "Общая оценка?"

"Ее успехи приемлемы", - объявил Итачи, - "При должном обучении она станет очень грозным специалистом по ниндзюцу. Я бы хотел обучить ее запечатыванию".

Сарутоби моргнул: "Запечатывание?"

"Нами означает "волна", - нахмурился Итачи, - это распространенное имя в Стране Воды, а ее костная структура очень напоминает мне ниндзя из Узугакуре. Полагаю, у нее могли быть там

предки. Эта деревня славилась своими техниками запечатывания; если она окажется искусной в этом искусстве, это может однажды стать для нее утешением".

Хокаге смотрит на нежного мальчика, который, несмотря на то, что ему не нравится быть ниндзя, все еще носит фамилию Учиха с гордостью, и хочет, чтобы Нацу смог почувствовать нечто подобное. "Звучит как отличная идея. Вам нужна помощь в ее обучении?"

Он покачал головой: "Нет, Хокаге-сама. Я владею основами".

"Очень хорошо. Я доволен твоими успехами в качестве наставника Нацу. Вы свободны".

Итачи кланяется и уходит в дым. Сарутоби откинулся в кресле и подумал, что, возможно, они не погубили Итачи.

А может, и погубили, и это нормально. Нацу может спасти его.

~